

Услышав это, Хэ Ицзянь пришлось сдаться. Он убрал руку и перестал дразнить Ту Муюаня. Тот закрыл глаза и долго приходил в себя, прежде чем вздутые вены на тыльной стороне руки наконец улеглись.

Настроение у Хэ Ицзяня было тяжелым. Такая реакция Ту Муюаня была верным признаком того, что он по-настоящему гей, в то время как он сам в таком состоянии мог лишь считаться играющим роль, да и то не вкладываясь в неё.

Но если бы он играл всерьез, это было бы обманом.

Хэ Ицзянь вздохнул. Некоторые вещи нужно делать постепенно, в вопросах чувств нельзя торопиться.

Кстати говоря, Хэ Ицзянь в прошлой жизни тоже не сразу начал сниматься. Он был из тех, кто взлетает внезапно, и его путь к званию лучшего актёра для многих стал неожиданностью.

Дело в том, что до того, как Хэ Ицзянь вошел в актерскую среду, он был звездой шоу-бизнеса, так называемым «юным идиолом» с армией фанатов.

Тогда он решил стать айдиолом просто потому, что не хотел ходить на съёмки в массовке.

Вскоре после окончания учебы он принял участие в популярном шоу талантов. Благодаря своей внешности и врожденному обаянию он выделялся среди других участников.

Добавьте к этому хороший голос и трудолюбивый характер, и он быстро стал одним из самых обсуждаемых и популярных, в итоге заняв центральную позицию и успешно дебютировал.

Группа наконец сформировалась, и Хэ Ицзянь сделал первый шаг в своей карьере.

На самом деле, после окончания шоу группа провалилась с треском.

Но почему-то сам Хэ Ицзянь оставался популярным, и в конце концов именно он один удерживал группу на плаву.

Через несколько лет после ухода из группы он стал феноменально популярной звездой. Вместе с агентством он сосредоточился на концертах, рекламе и реалити-шоу, чтобы повысить свою коммерческую ценность.

Это привело к тому, что его коммерческая ценность резко выросла, и за первую роль в сериале он получил гонорар в несколько сотен тысяч юаней за серию.

Когда его критиковали за то, что певец вдруг начал сниматься и получать такие деньги, Хэ Ицзянь уже договорился с компанией о смене имиджа.

Двадцать восемь лет для актеров, которые следят за собой, это не так уж и много, но Хэ Ицзянь всегда хотел быть актером, поэтому без сожалений оставил карьеру певца и начал работать в съёмочной группе, принимая тяготы и лишения.

Он был из тех, кто внешне кажется легкомысленным, но на самом деле готов на все ради цели.

Казалось, у него нет никаких принципов, но внутри он был тверд, и в некоторых ситуациях его требования к себе были настолько высоки, будто он готовился к схватке с убийцей отца.

Этот характер определил его будущее, и в кругах его называли трудоголиком.

Особенно после того, как он стал лучшим актёром, он снимался, пел и переходил из одного проекта в другой без перерыва, и даже не останавливался, чтобы перевести дух. Молодые актёры, с которыми он работал, называли его «братом Цзянь», и он стал известен как трудоголик-актер.

Находясь на вершине славы и в глубокой яме, разница в психологическом состоянии была огромной. Но все сложные эмоции Хэ Ицзяня исчезли после смерти от переутомления, и в этой жизни он просто хотел строить отношения с Ту Мюанем.

Теперь самой большой проблемой для Хэ Ицзяня было понять, как изменить свою ориентацию.

Когда они вернулись из дома Чэнь Дэци, было уже почти десять вечера. Хэ Ицзянь выпил несколько рюмок с мужем Дэцзе, а Ту Мююань сидел рядом и пил чай.

Ту Мююань не мог пить алкоголь: от одного глотка у него краснело лицо. У него была аллергия на спиртное.

Хэ Ицзянь напился. Хотя в прошлой жизни он был мастером выпивки, его нынешнее тело было еще чистым и не привыкшим к алкоголю, поэтому несколько рюмок крепкого напитка его свалили.

После этих нескольких рюмок муж Чэнь Дэци все еще хвалил Хэ Ицзяня за его способность пить, что было очень любезно с его стороны.

Ту Мююань повез Хэ Ицзяня на такси обратно в школу. Выйдя из машины, Хэ Ицзянь размяк, как коала, и цеплялся за одежду и плечи Ту Мююаня, хныча и жалуясь на головную боль.

Ту Мююань терпеливо поддерживал Хэ Ицзяня, пока они шли за водой с медом. В этот момент Хэ Ицзянь выглядел так, будто у него голова в два раза больше обычного.

Он не хотел спускаться по ступенькам, поэтому просто висел на Ту Мююане, отказываясь двигаться.

Ту Мююань не мог нести его на руках, как принцессу, поэтому решил посадить его себе на спину.

Но Хэ Ицзянь ни за что не хотел отпускать, обхватив его руками за талию, как железный тиск, и не поддавался. После нескольких попыток Ту Мююань был сбит с ног, и Хэ Ицзянь повалил его на землю, используя как живую подушку.

— Муму, дай мне обнять, не толкай меня.

Хэ Ицзянь, не стесняясь, начал ласкать стройную талию Ту Мююаня.

Ту Мююань покраснел и не мог вымолвить ни слова, только молча пытался освободиться от рук Хэ Ицзяня, чтобы отвести пьяного домой.

Он все время беспокоился, что кто-то может их увидеть, и, как назло, именно это и произошло.

Рядом раздался женский голос. Девушка стояла неподалеку и смотрела на них.

— Твой друг так сильно напился? Нужна помощь?

Ту Мююань поправил очки, разглядывая лицо девушки.

Кажется, он видел её сегодня на прослушивании. Она была ассистентом режиссёра Ли Шу...

Ту Муюань хотел что-то сказать, но как только Хэ Ицзянь услышал этот голос, он словно преобразился.

Он отпустил Ту Муюаня и, шатаясь, поднялся с земли.

Хэ Ицзянь был действительно пьян, у него оставалась лишь самая базовая способность распознавать окружающее.

Как будто его ударило молнией, он уставился на девушку.

— Цзян... Инь.

Девушка, увидев такое выражение лица Хэ Ицзяня, на мгновение опешила.

— Ты меня знаешь?

Она колебалась несколько секунд под его взглядом, затем нервно поиграла с ленточкой на своей одежде и инстинктивно прикрыла рукой следы поцелуев на шее.

Она знала, что другие не догадаются, что это отметины скрытых отношений, но ей всё равно было не по себе.

Хэ Ицзянь не ответил, только продолжал смотреть на неё.

В его глазах, казалось, бушевал зверь эмоций, сдерживаемый лишь его волей.

Цзян Инь немного испугалась его взгляда, она растерянно отступила на шаг, но Хэ Ицзянь схватил её за запястье.

— Ты, ты что делаешь? Отпусти меня, отпусти!

Хэ Ицзянь заметил это, он скривился, его выражение было холодным, но в сочетании с его взглядом оно казалось полным боли и усталости.

— ...Где ты была сегодня днем? В четыре? Или около пяти? Почему только теперь вернулась?

Эти слова звучали по-детски и полны ревности. Хэ Ицзянь сам этого не осознавал, но Ту Муюань, который только что встал, услышав это, оцепенел.

— Какое тебе дело! — Цзян Инь покраснела от его слов, она прикрыла шею и изо всех сил пыталась вырвать свою руку, чтобы Хэ Ицзянь отпустил её.

Хэ Ицзянь крепче сжал её и притянул к себе.

— Черт, Цзян Инь! Цзян Инь, Цзян Инь... — голос Хэ Ицзяня уже звучал истерично, и если прислушаться, можно было подумать, что он плачет.

Девушка испугалась, как будто сработал эмоциональный триггер, она зарыдала.

— Отпусти меня, не трогай меня!

Хэ Ицзянь обнял Цзян Инь, почувствовав запах чистой студентки, исходящий от неё.

Он вдруг вспомнил, что этот запах был совершенно не похож на дорогой аромат из его воспоминаний.

Она... еще не была той Цзян Инь, которая довела его до предела в прошлой жизни.

Хэ Ицзянь пришел в себя, и разум, отключенный от его тела, внезапно вернулся.

— Про... прости. — Хэ Ицзянь тут же отпустил Цзян Инь, он смотрел на неё в растерянности, отступая на несколько шагов.

Он был как ребенок, который совершил ошибку, и тут же начал извиняться:

— Прости.

Его поведение сильно отличалось от обычного, как будто его слабость была вытащена на свет, и все его внутренние, самые настоящие и мягкие стороны были выставлены напоказ.

Ту Муюань наконец моргнул сухими глазами, он глубоко вздохнул, поправил очки и отвел взгляд, не желая больше смотреть на это.

<http://bllate.org/book/16697/1533191>